

Глава 12. Ненависть до мозга костей

Линь Цисуй прислушивался к доносившимся из каморки звукам, но смог разобрать лишь несколько обрывков мелодии.

Девушка не просто напевала — она яростно царапала ногтями столешницу.

Этот оглушительный скрежет смешивался с её тихим пением, почти полностью заглушая слова.

В помещении царил полумрак. Глубокая ночь, и лишь одна-единственная свеча на подоконнике отбрасывала тусклый свет. Паренёк тщетно вглядывался в темноту, пытаясь понять, что именно она выцарапывает на дереве.

— Вонючий мальчишка, возвращайся, — раздался голос Се Чанси.

Юноша резко обернулся и увидел двух плечистых, дородных женщин, которые решительно направлялись в его сторону.

— Они пришли за невестой, — сообщил Сяньцзюнь Чанси, вальяжно устроившись на краю стола.

— Понял.

Он бросил взгляд на стремительно приближающихся женщин и поспешил вернуться на своё место.

Вскоре те отперли цепь на двери, сняли оковы с ног невесты и, подхватив её под руки, поволокли прочь.

Он слышал лишь лязг цепей; девушка за всё это время не проронила ни звука.

Женщины втащили её на помост. Вскоре из главного дома вышел низкорослый мужчина, прижимавший к груди что-то, завёрнутое в красную ткань.

Он крепко держал свою ношу и встал рядом с невестой.

Только тогда на лице матери Чэня промелькнуло подобие улыбки. Она кивнула свахе:

— Жених и невеста на месте, можно начинать.

— Благоприятный час настал! — громко объявила сваха. — Новобрачные, первый поклон Небу и Земле!

С этими словами с ноши в руках низкорослого мужчины сорвали красную ткань. Он держал мёртвого петуха.

Две плечистые женщины, стоявшие по бокам от невесты, тут же схватили её и силой заставили поклониться.

Голова мёртвого петуха безвольно моталась из стороны в сторону, вторя поклонам мужчины.

Линь Цисуй брезгливо нахмурился.

— А где Чэнь Гуанцзун? Почему вместо него мёртвый петух?

Се Чанси покачал головой. Вспомнив их встречу в доме Чэней, он небрежно бросил:

— Видимо, сбежал. Не умер же он, в самом деле.

Паренёк Линь не мог больше на это смотреть. Воспользовавшись моментом, пока на него никто не обращал внимания, он снова выскользнул из-за стола и прокрался в каморку, где держали невесту.

Едва он переступил порог, как в нос ударил удушливый запах застарелой крови и глена.

Линь Цисуя замутило, и он, прикрыв рот рукой, с трудом подавил рвотный позыв.

Сняв свечу с подоконника, он принялся при свете осматривать всё вокруг.

Комнатка была крошечной, по углам скопилась пыль и лежали охапки сухого хвороста. Посредине стоял лишь старый деревянный стол и стул.

Юноша поднёс пламя ближе, и темнота на столешнице отступила, явив взору ужасающую картину.

Небольшая поверхность была сплошь испещрена царапинами. Вперемешку с засохшей кровью они складывались в бесчисленное, бесконечное слово «смерть».

В самом центре кровью был выведен огромный иероглиф «Чэнь», а вокруг него, наслаиваясь друг на друга, теснились нацарапанные знаки: «Смерть! Смерть! Смерть!»

Она ненавидела семью Чэнь. Ненавидела до мозга костей.

В груди у него всё сжалось, и он, пошатнувшись, отступил на пару шагов.

Он следовал всем запретам из записок, и участие в свадебном пире было последним шагом.

Возможно, если он не будет вмешиваться и спокойно досидит до конца, весь этот кошмар закончится. Но что-то подсказывало ему, что всё не так просто.

Ван Сухэ за несколько дней до этого заказала в его лавке бумажные изделия для призрачной свадьбы. Неужели только для того, чтобы отдать их на хранение соседской слепой девушке?

Он чувствовал, что должен что-то предпринять.

— Пир в разгаре, а ты что здесь разглядываешь?

Холодок пробежал по спине. Се Чанси незаметно появился за его спиной.

Юноша указал на стол, показывая ему надписи.

Собеседник окинул их взглядом и кивнул.

— Как я и думал, всё не так просто.

— В каком смысле? — не понял Линь Цисуй.

Он не стал объяснять. Взяв парня за руку, Се Чанси вывел его из каморки. Они снова сели на свои места.

— Смотри, — мужчина указал вперёд.

Церемония поклонов закончилась, и начался пир.

На помосте у входа в главный дом поставили два стула. На одном сидела мать Чэня, на другом — лежал обезглавленный петух.

А невеста, держа в руках чашку с чаем, смиренно стояла на коленях у ног старухи.

Она замерла с идеально прямой спиной, но тёмная аура вокруг неё сгустилась настолько, что

почти стала осязаемой.

— Видишь? Обида невесты слишком велика, — сказал Се Чанси. — Если мы хотим выбраться отсюда, нам нужно её успокоить.

Линь Цисуй кивнул. Он вспомнил иероглифы, которые увидел на столе.

— Значит, мы должны убить всю семью Чэнь? — прошептал он.

Гости, до этого сидевшие тихо, как мыши, внезапно оживились и, смеясь и переговариваясь, набросились на еду.

Но не успел паренёк договорить, как сидевший рядом мужчина, обгладывавший свиную ножку, резко повернулся и впился в него яростным взглядом.

Возможно, из-за красных фонарей, висевших повсюду, его глаза казались налитыми кровью, а взгляд был пугающе свирепым.

Он замер.

Юноша был уверен, что говорил очень тихо, и услышать его мог только спутник.

— Что такое? — Се Чанси улыбнулся мужчине. — Нельзя об этом говорить?

Тот вздрогнул, опустил взгляд на свой пустой рукав, а затем с силой впился зубами в куриную ногу и снова уткнулся в тарелку.

Линь Цисуй посмотрел на стол. Блюда действительно выглядели аппетитно: большие куски мяса, рыба — всё лоснилось и пахло соблазнительно. Вот только ели собравшиеся как-то жутко.

Они хватали еду и запихивали в рот целые куски, не удосуживаясь выплёвывать кости, и их лица блестели от жирного соуса.

— Кхм-кхм...

Его передёрнуло от отвращения. Линь Цисуй поспешно встал и отошёл в сторону.

Се Чанси подошёл и погладил его по спине.

Когда тошнота немного отступила, юноша выпрямился, огляделся и сказал:

— Пока здесь суматоха, я хочу сходить к соседке. Может, та слепая девушка что-то знает.

— Хорошо, — согласился его спутник.

Они обошли гостей, увлечённых трапезой, и направились к выходу со двора.

Старика, который записывал подарки, на месте уже не было. Линь Цисуй взялся за засов.

— Господа, банкет ещё не окончен.

Внезапно раздался скрипучий старческий женский голос.

Линь Цисуй глубоко вздохнул и обернулся.

Мать Чэня, которая должна была сидеть на стуле и принимать чай от невесты, каким-то образом оказалась прямо за их спинами.

Старуха с хищным лицом и ярко-красными губами впилась в паренька взглядом и зловеще прошипела:

— Куда это вы собрались?

<http://bllate.org/book/13453/1689654>